

Близняков Роман Александрович, О'Делл Мария Андреевна

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И АРАБСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВОПРОС ГРАНИЦ В ПЕРЕПИСКЕ ХУССЕЙНА И МАКМЭНА (МАКМАГОНА)

В статье исследуется важнейший аспект международных отношений в годы Первой мировой войны на арабском Востоке - переписка Хуссейна и МакМэна (МакМагона). Раскрываются ее детали. Дается авторский перевод писем с арабского языка. Рассматриваются конфигурации границ и перспективы будущего арабского самоопределения. Статья рассчитана на специалистов в области всеобщей истории (Новое и Новейшее время), истории международных отношений, востоковедов и всех, кому не безразличны ближневосточные штудии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 37-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

20. **Окладников А. П.** Древнее поселение в бухте Пхусун // *Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь*. Новосибирск: СО АН СССР, 1964. Вып. 1. Археология и этнография Дальнего Востока. С. 73-83.
21. **Окладников А. П., Деревянко А. П.** Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. 440 с.
22. **Окладников А. П., Деревянко А. П.** Приамурье и Приморье во II тыс. до н.э. // *Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири: сб. статей: в 2-х ч. / редкол.: Ф. А. Лукинский и др.* Новосибирск, 1971. Ч. 1. С. 3-29.
23. **Попов А. Н.** Новые материалы по неолиту Приморья (веткинская археологическая культура) // *Окно в неведомый мир: сб. статей / сост. О. С. Медведева; отв. ред.: А. П. Деревянко, В. Е. Медведев.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2008. С. 170-173.
24. **Попов А. Н.** Средний неолит в Приморье // *Современные проблемы археологии России: материалы Всерос. археол. съезда (г. Новосибирск, 23-28 октября 2006 г.): в 2-х т.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. I. С. 302-304.
25. **Попов А. Н., Морева О. Л., Батаршев С. В., Дорофеева Н. А.** Новые материалы по неолиту Восточного Приморья (результаты исследований 2005 года) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАЭ СО РАН 2005 г.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. Т. XI: в 2-х ч. Ч. 1. С. 184-189.
26. **Табарев А. В.** Пластинчатые традиции в неолите Приморья // *Современные проблемы археологии России: материалы Всерос. археол. съезда (г. Новосибирск, 23-28 октября 2006 г.): в 2-х т. / отв. ред.: А. П. Деревянко, В. И. Молодин.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. I. С. 314-316.
27. **Тарасенко В. Н.** Памятники с пластинчатой индустрией в Красноармейском районе // *Проблемы отечественной истории: материалы науч. конф. / отв. ред. О. Б. Лынша.* Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2007. Ч. II. С. 27-33.
28. **Татарников В. А.** К вопросу о выделении памятников кондонской культуры в Приморье // *Археология и этнография в Восточной Сибири: тез. докл. конф. / отв. ред. В. В. Свинин.* Иркутск, 1978. С. 66-68.
29. **Татарников В. А.** Неолит Северо-Восточного Приморья // *Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии: тез. докл. к регион. конф. / отв. ред. В. В. Свинин.* Иркутск, 1980. С. 72-73.
30. **Moreva O. L., Batarshv S. V., Kim Jae-Yoon.** A Study on the Betka Patterns Separation in the Neolithic Age of Maritime Province in Siberia // *The Journal of the Korean Neolithic Society.* 2009. № 17. P. 115-137.

VIETKA ARCHEOLOGICAL CULTURE OF THE MIDDLE NEOLITHIC PERIOD IN PRIMORYE

Batarshv Sergei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Dorofeeva Natal'ya Alekseevna

Moreva Ol'ga Leonidovna, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East
of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
batar1980@mail.ru; dnaal@list.ru; morevaol@gmail.com*

The article examines Vietka archeological culture – one of the three recently known archeological cultures of the middle Neolithic period in Primorye (the south of the Russian Far East). Analyzing the findings of Vietka-2 settlement the authors identify a set of features distinguishing Vietka culture from other regional cultural phenomena of the Neolithic period, and establish its chronological and territorial frameworks. The paper proposes an approach to the problem of Vietka culture origin, cultural relations and contacts of its bearers.

Key words and phrases: middle Neolithic period; Vietka archeological culture; Vietka-2 settlement; lamellar stone-splitting technique; Primorye; chronology; typology.

УДК 94(410)"1915/1916":94(54)/(5-011):[913]

Исторические науки и археология

В статье исследуется важнейший аспект международных отношений в годы Первой мировой войны на арабском Востоке – переписка Хуссейна и МакМэна (МакМагона). Раскрываются ее детали. Дается авторский перевод писем с арабского языка. Рассматриваются конфигурации границ и перспективы будущего арабского самоопределения. Статья рассчитана на специалистов в области всеобщей истории (Новое и Новейшее время), истории международных отношений, востоковедов и всех, кому не безразличны ближневосточные штудии.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; арабское самоопределение; Первая мировая война; шериф Хуссейн; Генри МакМэн (МакМагон); география границ; Палестина как историко-географический район.

Близняков Роман Александрович, к.и.н.

О'Делл Мария Андреевна

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Bliznyakov80@mail.ru; marenas2005@yandex.ru*

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И АРАБСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВОПРОС ГРАНИЦ В ПЕРЕПИСКЕ ХУССЕЙНА И МАКМЭНА (МАКМАГОНА)

Великобритания и страны Антанты по умолчанию обещали арабам Османской империи способствовать образованию на большинстве территорий арабских вилайетов Блистательной Порты (включая Палестину)

независимого арабского государства еще во время Первой мировой войны. Государственной формой должен был завершиться процесс самоопределения арабов после победы государств Сердечного согласия, которая предполагалась на тот момент.

В войне против стран Четвертного союза обещание независимости привлекло арабское население на сторону союзников Османской империи.

С июля 1915 г. по март 1916 г. в переписке Верховного комиссара Великобритании в Египте Генри МакМагона (далее – *МакМэн* как более традиционное в англоязычном мире произношение) с правителем Мекки шерифом Хусейном аль-Хашими происходило обсуждение арабских перспектив. Надо отметить, что Хусейн аль-Хашими в указанный период был эмиром Мекки и имел особый статус хранителя священных исламских городов, что делало его фактически представителем арабских народов, хотя верховной политической власти над ними он формально не имел.

На сегодняшний день вышеуказанная переписка, которая отражает гарантированную Великобританией географию конфигураций границ предполагаемой арабской независимости, является важнейшим историческим источником информации о Первой мировой войне [4; 6; 14].

Необходимо остановиться на некоторых моментах относительно обнаружения корреспонденции Хусейна и Г. МакМэна. Так, до 1937 г. она являлась неопубликованным источником. В 20-е – первой половине 30-х гг. XX века в британском парламенте на заседаниях в палатах общин и лордов не раз поднимался вопрос об ее издании [10, р. 391; 11, р. 412, 1262]. Например, 11 июля 1922 г. на заседании палаты общин У. Черчиллю был задан вопрос о сроках печати переписки Г. МакМэна с шерифом Мекки или хотя бы письма Г. МакМэна от 25 октября 1915 г. Глава министерства колоний, сославшись на отсутствие интереса социума к одному или всем документам переписки, дал отрицательный ответ [1, с. 15-16; 9, р. 1033].

Можно считать, что это объяснение сэра У. Черчилля было лукавством, так как переписка в то время занимала умы многих политически активных граждан Соединенного Королевства. Если говорить о настоящем, то её с уверенностью можно считать важнейшим историческим источником по изучению международных отношений во время Первой мировой войны, представляющим теперь особый научный интерес и для отечественного, и для зарубежного востоковедения. Оценивая ситуацию в отечественном востоковедении, надо отметить, что исследователи чаще всего приводят купюры важного исторического источника, опираясь на англоязычные опубликованные версии переписки, либо используют вторичное цитирование почерпнутой ранее англоязычными авторами информации. Авторы статьи, уделяя особое внимание письмам шерифа Хусейна, опирались прежде всего на арабоязычную версию источника. В нашей статье мы цитируем письма политических деятелей XX века, используя текст оригинального перевода филолога-арабиста М. А. О’Делл. Для этого предварительно была проведена длительная источниковедческая работа, и для перевода и изучения арабоязычного текста документов было использовано издание: “Najdat Fathī Ṣafwat aljazirat alarabiat fa alwathayiq albritaniat: najid w alhijaz dar alssaqi” («Наждат фатхи сафват. Аравийский полуостров в британских документах: в поисках Хиджаза»), на 58-й – 72-й страницах которого приведена англо-арабская переписка [14].

Историческая наука имеет гибкие критерии достоверности, поэтому авторы опирались и на англоязычную версию переписки, сравнивая свой перевод с текстом, приведенным у западного автора (Bickerton Ian J., Klausner Carla L. “A History of the Arab-Israeli Conflict”) [6], 421-я – 462-я страницы издания содержат тексты писем. Работая с иностранными опубликованными изданиями, мы старались не выпустить из внимания русскоязычный сборник документов, который изобилует интересными источниками [4].

Сведения историографии вопроса до минимума, ограниченного трудами доктора С. С. Щевелева, недавно отметившего свой шестидесятилетний юбилей, объясняется тем, что именно его можно считать пионером в разработке этого вопроса: досконально изучив политику Великобритании в Палестине в период мандата (1920-1948 гг.) [5], в предыстории к изучаемому аспекту он, беря за основу различные виды англоязычных источников, детально показал переписку политических деятелей [2].

Первое письмо, пришедшее из Мекки в Каир летом 1915 г., как отмечают в своих работах некоторые англоязычные западные исследователи, не было адресовано Г. МакМэну и не было визировано Хусейном. При этом в арабоязычной версии опубликованного материала оно приводится за подписью последнего. Датируется данное письмо 14 июля 1915 г., поступило в Египет – 18 августа, адресатом указан секретарь британской резиденции в Каире Рональд Сторрс, а почерк на документе второго сына Хусейна – Абдаллаха [13, р. 13].

Оценивая текст вышеупомянутого письма Шерифа Хусейна от 14 июля 1915 г. (Мекка в 28 / Рамадан 1333 г.), следует отметить, что в нем четко определяется сфера арабских интересов и подробно назывались причины поиска взаимных контактов. В частности говорилось о заинтересованности арабского народа оказывать помощь британскому правительству, как, впрочем, и любому другому, при условии учета его экономических интересов и географического положения. Уместность обращения к британскому правительству предполагалась возможной в случае одобрения Британией через своих представителей двух основных предложений:

– первое касалось признания Англией независимости арабской страны «от Мерсины, Персидского залива на севере, от Персии до залива Басры на востоке и от Индийского океана до острова на юге, за исключением Адена, который остается, как есть от Красного и Средиземного моря» [14];

– второе предполагало признание правительством арабского мира предпочтений Англии в создании экономических проектов в арабских странах, при равнозначности условий этих проектов [Ibidem].

Можно сказать, что в этом письме было сформулировано требование арабской независимости в Ливане, Месопотамии, Аравии и определена британская «ответственность» за провозглашение на указанных территориях «арабского исламского халифата».

Итак, исследуя географию будущего арабского государства, можно сказать, что в письме к МакМэну от 14 июля 1915 г. Хусейн определял его границу следующим образом: на севере она проходила по 37 параллели примерно до Ирана; далее продвигалась на юго-восток до Индийского океана и на запад, захватывая весь Аравийский полуостров (исключением оставался Аден, находящийся под английским контролем); и затем на север до Мерсины, следуя по побережью Красного и Средиземного морей [12, р. 5]. Получившаяся карта показывала, что будущее арабское государство должно было включать Ирак, Сирию, Ливан, Палестину, Иорданию и всю Аравию, за исключением Адена, т.е. все арабские территории Передней Азии [1, с. 13-14].

Сэр МакМэн дал ответ, датированный 30 августа 1915 г. В нём, наряду с искренними и сердечными приветствиями, содержалось указание на взаимное совпадение интересов арабов и англичан. Далее по тексту письма: «В этой связи, мы заверяем Вас в словах Его Превосходительства лорда Китченера, который прибыл к Вам, и объявляем Вам наше стремление и желание к передаче независимости арабским странам» [14]. Но, несмотря на положительный характер письма и готовность к диалогу с арабами, Верховный комиссар, ссылаясь на военные реалии (когда «вокруг мира разгорается война»), не дал чёткого ответа на конкретные территориальные притязания арабского лидера и даже назвал этот вопрос «преждевременным» в данных условиях [Ibidem].

Учитывая, что сегодня для нас, современных исследователей, Первая мировая война является событием, смысл которого в определённой мере исчерпан, а последствия достаточно очевидны, мы не можем сказать, что английский государственный деятель исключительно лукавил, как могло показаться на первый взгляд. Нежелание МакМэна давать какие-либо гарантии в территориальном вопросе может объясняться временем, когда война была в самом разгаре. Учитывая реалии 1915 г. (до Вердена и Брусиловского прорыва в следующем, 1916 году), без консультаций с имперскими властями метрополии он не мог определять конкретные предположения, тем более относительно новых границ.

Письмо шерифа Хусейна от 9 сентября 1915 г. позволяет нам оценить его реакцию на ответ эпистолярного визави. При всей дипломатичности Верховного комиссара арабский лидер воспринял его аргументы как простую уклончивость. В своем обращении он говорил о проявлении «холода и колебаний» в вопросе о границах, называл неубедительными причины отсрочки начала обсуждения, а именно – слова МакМэна о том, «что обсуждение этих вопросов в настоящее время бесполезно и является потерей времени». Шериф Хусейн свою точку зрения обосновывал тем, что определение границ – это требования людей, а не просто одного человека, интересы которого можно удовлетворить на послевоенных переговорах. Арабский лидер подчёркивал, что именно эта убежденность заставила народ поверить в необходимость решения этого вопроса «с момента соглашения с Великобританией, которой они доверяют и возлагают на неё большие надежды» [Ibidem].

В дальнейшем в письмах МакМэна этой уклончивости в отношении границ становилось все меньше, и неясность постепенно исчезла. Несомненно, выполняя распоряжение своего правительства во второй половине 1915 г. и согласовывая этот вопрос с властями метрополии, Британский Верховный комиссар Египта активно проводил переговоры об участии арабов в мировой войне на стороне Антанты с Хусейном ибн Али, шерифом Мекки и потомком пророка Мухаммада [8, р. 102]. Вся последующая переписка характеризовалась более предметным обсуждением, определением ряда требований и существенной конкретикой с британской стороны.

Так, 24 октября 1915 г. в ответном письме Хусейну Верховный комиссар от имени английского правительства требовал исключения из границ будущего арабского государства района Мерсины в Южной Анатолии и части Сирии к западу от линии «Алеппо – Хама Хомс – Дамаск» до Средиземного моря, ссылаясь на то, что указанные районы западной Сирии нельзя считать чисто арабскими. Это требование объяснялось тем, что Англия была вынуждена считаться с интересами своего союзника – Франции. МакМэн в письме подчеркивает, что такие изменения позволяют Великобритании «признать и поддерживать независимость арабов во всех районах в границах, требуемых шерифом Мекки» [Цит. по: 12, р. 5].

Приведем текст письма: «Я сожалею, что у Вас создалось впечатление двусмысленности, холодности и колебаний из моего последнего письма по вопросам о границах. На самом деле ничего подобного не было... На данный момент еще не настало время, когда этот вопрос можно было бы обсудить всесторонне. Однако из вашего последнего письма я понял, что вы рассматриваете этот вопрос как основной, жизненно важный, который имеет неотложное значение» [14]. Далее в документе Верховный комиссар сообщал о своем решении «не терять много времени и информировать об этом» свое правительство. Относительно двух районов Мерсины и Александретты, а также части Сирии к западу от районов Дамаска, Хомсы, Хамы и Алеппо МакМэн выдвигал требование об исключении их из запрашиваемых пределов, объясняя это, как уже говорилось выше, невозможностью определения их как чисто арабских территорий. При этом он соглашался с принятием ограничений «без ущерба для наших существующих договоров с арабскими правителями». Оговорив в письме определение статуса тех регионов, в которых Великобритания не могла действовать без ущерба интересам Франции, относительно остальных уполномоченный от имени правительства Великобритании МакМэн дал ряд заверений.

Во-первых, он подтвердил готовность Великобритании «признать и поддержать независимость арабов во всех регионах и в пределах, требуемых шерифом Мекки», при условии соблюдения вышеуказанных заявлений.

Во-вторых, Англия давала гарантию неприкосновенности Святым Местам от внешних угроз.

Третьим пунктом Великобритания обещала помощь в установлении подходящей арабскому миру формы правления «на различных территориях».

Кроме того, отдельным пунктом оговаривались интересы Великобритании, требующие «особых административных мер для обеспечения безопасности от иностранной агрессии» в вилайетах Багдада и Басры, при признании арабами сложившейся позиции. Внимание уделялось и вопросам «поощрения благосостояния местного населения» для соответствия «взаимным экономическим интересам» [Ibidem].

Задекларировав вышеперечисленные положения, Г. МакМэн надеялся на то, что они не только не вызовут у Хусейна сомнений, но и будут содействовать сближению, росту симпатии, что в итоге приведет к союзу, «прочному и прозрачному», целью которого и возможным результатом «станет изгнание турок из арабских земель и освобождение арабского народа от турецкого гнета, который на протяжении многих лет сильно подавлял его» [Ibidem].

Сделав такой реверанс в арабском направлении, англичане хотели получить посты советников в арабском правительстве и тем самым взять под свой контроль оборону будущего арабского государства. Положительного отклика от Хусейна они не получили, и в последующих письмах мы находим его возражения.

Конечно, мы не будем отрицать позитивное восприятие Хусейном письма от 24 октября. Так, в своем ответе МакМэну от 5 ноября 1915 г. шериф этого не скрывает: «Я с большим удовольствием принял ваше письмо от 24 октября 1915 года» [Ibidem]. В свою очередь, конкретизированные положения английской стороны спровоцировали определенную гибкость и со стороны арабов. Так, в ноябрьском письме сообщалось о возможности отказа от вилайетов Мерсины и Адана, но с сохранением чисто арабских территорий – вилайетов Алеппо и Бейрут и их морского побережья, – так как «нет никакой разницы между мусульманскими и христианскими арабами: они являются потомками одного праотца». Говорилось в ответе и об иракских вилайетах. Шериф Хусейн называл их частями арабского государства, подчеркивая, что эти города были первыми, построенными в исламском мире, где «арабская власть всегда была велика», что «от них и началась цивилизация арабов», и во времена Али ибн Абу Талиба и во времена всех халифов фактически они и были местом правительства. Учитывая заверения англичан в сохранении и защите взаимных интересов и желая облегчить соглашение, арабы отвечают согласием на предложение покинуть под мандатом оккупированные британской администрацией районы, но с оговоркой: «...без прав любой из сторон, которые подвергаются таким образом предрассудкам (особенно в отношении арабской нации, интересы которой являются экономическими и жизненно важными), и с предоставлением компенсации “арабскому правительству за период оккупации”» [Ibidem]. Также нельзя не отметить и определенные опасения, высказанные арабской стороной относительно вероятности остаться один на один с Турцией и её союзниками. Можно сделать вывод: шериф Хусейн четко оценивал ситуацию. С одной стороны, он осознавал определённые издержки от сотрудничества с Британией, а с другой, – понимал, что арабский восток может обрести желанную независимость только при поддержке Великобритании.

Детали обсуждения ситуации вокруг территории предполагаемого арабского государства представляют дальнейшие взаимные контакты. В них же раскрывается карта расстановки сил в Антанте с ее проекцией на Ближневосточный регион. 14 декабря 1915 г. МакМэн в очередном письме к Хусейну выражает радость по поводу согласованности вопроса по районам Мерсины и Адана относительно их вынесения из границ арабских территорий. Судьба же вилайетов Алеппо и Бейрута, затрагивающих интересы союзника Великобритании – Франции, по мнению британского правительства, требовала более тщательного рассмотрения. При этом в письме подчеркивалось, что английская сторона «полностью понимает и внимательно следит» за наблюдениями и предложениями арабской стороны, а также подтверждается направление дальнейшей информации по этому вопросу в установленном порядке. Продолжались от правительства Великобритании и гарантии помощи и поддержки в рамках их полномочий, хотя и при условии «дружественной и стабильной администрации в вилайете Багдада». Далее МакМэн настаивал на том, что «адекватная защита этих интересов требует гораздо более полного и подробного рассмотрения, чем нынешняя ситуация». Завершалось письмо заверениями в том, что «Великобритания не намерена заключать мир, в котором свобода арабских народов будет зависеть от германского и турецкого господства» [Ibidem].

Как видим, невзирая на диалог и компромиссы, переписка выявила ряд противоречий между позициями арабской и британской сторон, и разрешения данных проблем не намечалось. Хусейн ибн Али настаивал на отнесении к будущему единому арабскому государству территорий Сирии, Киликии, Палестины, Ирака и всего Аравийского полуострова, кроме Адена. При этом британское правительство было не намерено отдавать возможному новому государству Западную Сирию, Ливан, вилайеты Багдад и Басру в Ираке, а также британские протектораты на Аравийском полуострове [15, р. 54]. Уступить арабам в годы войны спорные территории в Восточном Средиземноморье англичане не могли в силу французских интересов, а территории в районе Персидского залива, на востоке, входили в круг интересов самой Великобритании, и притязания арабов, соответственно, не входили в их планы.

В 1916 г. в январском письме Хусейна к МакМэну в центр обсуждения попала территория Месопотамии. Автор обращения подтверждал рост и укрепление доверия по отношению к Англии, возникшие вследствие компенсации за период оккупации относительно Ирака. «В Ваших словах и действиях, действительно – все достоверно», – писал шериф. Здесь же появились и уступки относительно территорий «северных частей и их берегов». Они объяснялись тем, что «чувства и желания арабского народа побудили нас избегать того, что может нанести ущерб союзу Великобритании и Франции и договоренности между ними в ходе нынешних войн и бедствий» [14]. Хусейн соглашался и с выражением МакМэна: «...мы не хотим подталкивать вас к любому поспешному действию, которое может поставить под угрозу достижение ваших целей», и не требовал более подробных объяснений. Теперь он обращался за удовлетворением в необходимый момент просьбы об оружии, боеприпасах и т.п. [Ibidem].

25 января 1916 г. в ответе МакМэна Хусейну продолжалось дальнейшее рассмотрение иракского вопроса: в частности, в центре внимания оказался вилайет Багдад. Англичане сообщали о принятии к сведению замечаний арабской стороны относительно этой проблемы и обещали тщательно подойти к её рассмотрению

и разрешению после победы над противником в момент мирного урегулирования. Касаясь вопроса северных частей побережья, Верховный комиссар отметил желание партнеров по диалогу избежать ущерба союзу Великобритании и Франции и подтвердил постоянство национальных интересов союзников: «...и никто не должен вмешиваться, даже в малейшей степени, в нашу коалицию до победного завершения войны» [Ibidem]. В заключении письма МакМэн говорил о том, что «в этом великом деле теперь Аравия ассоциируется с правительством Великобритании», и выразил надежду на то, что результат «совместных усилий и сотрудничества» свяжет «в прочной дружбе с взаимным благополучием и счастьем для всех» Великобританию и независимое арабское государство [Ibidem].

Несмотря на то, что основные параметры будущих англо-арабских отношений не были определены до конца, вопрос взаимного сотрудничества вышел на первый план и постепенно стал необходимой взаимовыгодной реальностью. 14 февраля 1916 г. в письме шерифа Хусейна к Генри МакМэну уже недвусмысленно прослеживалась подготовка арабов к вооружённой борьбе. Хусейн направил одного из своих сыновей в Левант для проведения военных операций, а другого – для развития железнодорожного сообщения и получения контроля над Мединой. В адрес Британии направляется просьба о предоставлении средств и товаров, необходимых для реализации военных операций [Ibidem].

Очередная победа России на Кавказском фронте в начале 1916 г. косвенно повлияла на дальнейшую активность арабов в регионе. 10 марта 1916 г. в ответе МакМэна Хусейну звучали слова благодарности, радости за «захват Эрзурума и поражения, нанесенные туркам на Кавказе» (русскими), теплые приветствия, заверения в дружбе. МакМэн давал высокую оценку вкладу арабской стороны в общее дело [Ibidem].

Надо отметить, что, помимо диалога и договоренностей с Хусейном, за его спиной Великобритания участвовала в серии закулисных переговоров, которые вылились в основополагающие соглашения и решения (имеем в виду соглашение Сайкс-Пико (“Sykes-Picot Agreement”) и Декларацию Бальфура (“Balfour Declaration”)). В конечном счёте именно они вместе с обещаниями и незавершенными договоренностями с Хусейном изменили новейшую историю Ближнего Востока, легли в основу политической карты региона межвоенного периода (между двумя мировыми войнами).

Не менее значимым вопросом эпистолярного общения Верховного комиссара и Шерифа была Палестина. На страницах писем Хусейна очень часто встречалось недвусмысленное требование независимости для всех арабских стран. При детальном уточнении границ будущего единого арабского государства к его территории он относил и Палестину. При этом ответы английской стороны всегда содержали заверения в готовности Великобритании оказать поддержку и признать арабскую независимость во всех районах, обозначенных шерифом Мекки [3, с. 4; 13, р. 41].

Все это способствовало организации массового восстания арабов, которое Хусейн поднял летом 1916 г. Направлено оно было на свержение османского владычества. Арабы под руководством Хусейна, основываясь на обещаниях МакМэна, начали выступление против Османской Турции в июле 1916 г., и уже осенью 1916 г. была провозглашена независимость Хиджаза. Хусейн объявил себя королем арабов, а следовательно, и всех арабских стран Азии. Странами Антанты и некоторыми другими была признана его власть только над Хиджазом [7, р. 117].

Следующим значимым событием стало признание Хусейна королем Хиджаза. Оно было осуществлено французским правительством в январе 1917 г. Франция, учитывая взаимные обязательства Хусейна и Г. МакМэна и выполнение их шерифом Мекки, рассчитывала на создание Хусейном арабского государства. Информация о тайных соглашениях Великобритании и Франции о разделе арабских территорий бывшей империи, так называемого «османского наследства», была опубликована на страницах «Известий» в январе 1918 г. Но практически сразу же после данной публикации, в этом же месяце, вышло англо-французское заявление о намерении предоставить независимость арабским народам.

Учитывая сложившиеся обстоятельства и не получив обещанного в полной мере, король Хиджаза Хусейн начал рассматривать возможность выхода арабов из войны и сепаратного мира с Турцией. В ответ Великобританией для удержания арабов в орбите влияния Антанты был предпринят очередной дипломатический шаг. Для его реализации 4 января 1918 г. оксфордский профессор Хогарт, занимавший видный пост в британской разведке в Каире, вручил королю Хиджаза Хусейну меморандум британского правительства. В этом документе, впоследствии получившем название «меморандум Хогарта», провозглашалось решительное выступление стран Антанты за предоставление арабской нации полной возможности «для повторного образования нации в мире...» [3, с. 4]. Помимо этого, документ содержал рекомендации по налаживанию сотрудничества арабов с сионистами и исключал Палестину из обещанного Хусейну арабского государства. Король принял эту часть к сведению, но при этом сообщил, что будет добиваться пересмотра палестинского вопроса после окончания войны [1, с. 15].

Нельзя не отметить, что при всей неоднозначности вопроса Великобритания в определенной мере гарантировала арабам независимость после окончания Первой мировой войны. Впоследствии британская сторона опять заявила о нераспространении уже упомянутых нами гарантий на Палестину. Объяснялась эта ситуация ссылкой к рассматриваемой переписке между Г. МакМэном и Хусейном, где отмечалось, что в некоторых районах арабских территорий, в частности на территории Сирии к западу от Дамаска, Хомса и Алеппо, установление независимости невозможно с учетом интересов союзника Великобритании – Франции. Становилось очевидным, что французское правительство было заинтересовано в прибрежных районах нынешней Сирии и северной части

Ливана. При этом на первый взгляд кажется, что сюда не относилась Палестина, «границы которой при османах примерно совпадали с границами санджака Иерусалим и санджаков Акка и Балка» [3, с. 4; 13, р. 205].

Англия не передала под международный контроль управление Палестиной, что, соответственно, позволило не включать её в предполагаемое арабское государство. Такая возможность возникла благодаря Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 г. Так, Великобритания отказалась от обещаний, представленных в переписке Г. МакМэна и шерифа Хусейна аль-Хашими. Интересен тезис, выдвигаемый некоторыми западными исследователями. Они предполагают, что этих обещаний не было вообще, а вся проблема противоположного толкования переписки возникла только из-за неточного перевода писем, который был сделан, видимо, британским чиновником Р. Сторрсом, основная ошибка которого была в переводе слова «дистрикт» как «вилает». Если это действительно является корнем проблемы, то подобный перевод, видимо, был сделан сознательно [1, с. 17].

Генри МакМэн в своём письме в министерство колоний от 12 марта 1922 г. утверждал, что в указанной переписке он относил к Сирии только города Алеппо, Дамаск, Хама и Хомс, при этом Палестина к числу независимых арабских государств не относилась. Намного позже, в 1937 г. в «Таймсе» от 23 июля было также опубликовано его письмо в газету. В нем он еще раз подчеркнул тот факт, что Палестина как часть Сирии не была территорией, на которой должно было образоваться независимое арабское государство, и британское правительство обещало шерифу независимость в границах дистриктов Мерсина и Александретта, и только на той территории части Сирии, которая располагалась западнее вышеуказанных городов. Г. МакМэн, как уже говорилось выше, исключал при этом Палестину [9, р. 1034]. На наш взгляд, интересное значение имеет тот факт, что при обсуждении рассматриваемой переписки в палате общин в июле 1930 г. часть британских парламентариев считали обещание МакМэна о гарантиях независимости арабам Палестины само собой разумеющимся [1, с. 17].

В июне 1923 г. состоялся Шестой Арабский палестинский конгресс. На нем арабы от правительства Великобритании потребовали выполнения обязательств, данных в переписке Г. МакМэна с шерифом Хусейном. Кроме того, была осуществлена публикация телеграммы короля Хусейна. В ней указывалось на обещание Великобритании оказывать «активную поддержку в создании общего арабского политического объединения в составе Ирака, Палестины, Трансиордании, государств в Аравии, исключая Аден». Следующим шагом в верификации вопроса становилось создание комитета для изучения обозначенной проблемы Палестины. Он был сформирован накануне Второй мировой войны. В его состав вошли представители арабов и Великобритании. Результатом работы комитета стало подтверждение прежних толкований переписки, но все же английская делегация признала арабское утверждение имеющим большую силу, чем это казалось до сих пор. Согласившись с тем, что Палестина была включена в зону будущей арабской независимости, на которую претендовал шериф Мекки в его письме от 14 июля 1915 г., британцы посчитали, что она могла быть исключена из неё в последующем. Далее было определено, что Палестина должна быть отнесена к территории, на которой «великие державы должны признать и поддерживать независимость арабов» [Там же, с. 17-18].

Итак, можно сделать вывод, что, несмотря на различные нюансы, в результате длительной дипломатической переписки соглашение было достигнуто: Хусейн ибн Али поднял восстание против османского владычества, а Британия обеспечила гарантии признания независимости арабов [8, р. 102].

Эти обязательства сторонами, пусть и не в полном объеме, но были выполнены, о чем свидетельствовало мироустройство азиатской периферии в межвоенный период. При глобальном взгляде на карту региона можно с уверенностью сказать, что именно эта переписка стала реальным шагом к политическому самоопределению арабов. Другой вопрос заключался в том, что этот процесс растянулся на долгие годы. Некоторые территории, такие как Хиджас, получили суверенитет в ближайшее (после переписки) время. Другие – только в ходе ликвидации мандатной системы и крушения Британской колониальной империи. Вопрос же Палестины вообще имеет другое измерение – с учетом появления Государства Израиль в мае 1948 г.

Список источников

1. **Батенко А. В., Близняков Р. А., Малышев Д. А., Щевелев С. С.** История Палестины: международный аспект (1897-2009 гг.). Симферополь – Киев: Доля, 2011. 512 с.
2. **Близняков Р. А., Крыжко Е. В., Малышев Д. А.** Сергей Щевелев – отечественный востоковед: к 60-летию со дня рождения [Электронный ресурс] // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 2. URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_22236.html (дата обращения: 20.11.2017).
3. **Истоки и история проблемы Палестины:** в 4-х ч. Нью-Йорк: ООН, 1978. Ч. 1. 1917-1947. 116 с.
4. **Переписка Мак-Магона Хусейна 1915-1916 гг. и вопрос о Палестине:** документы и материалы / предисл., вступ. ст., коммент., пер. Д. Л. Шевелева. М.: РОССПЭН, 2008. 216 с.
5. **Щевелев С. С.** Политика Великобритании в Палестине в период мандата: 1920-1948 гг.: дисс. ... д.и.н. Симферополь, 2000. 435 с.
6. **Bickerton Ian J., Klausner Carla L.** A History of the Arab-Israeli Conflict [Электронный ресурс]. Routledge, 2016. 560 p. URL: <https://www.amazon.com/History-Arab-Israeli-Conflict-Ian-Bickerton/dp/0205968139> (дата обращения: 09.09.2017).
7. **Chay J., Ross T. E.** Buffer States in World Politics. L.: Westview Press, 1986. 245 p.
8. **Gooch G. P., Temperley H.** British Documents of the War 1898-1914: in 11 vol.w L.: Stationary Office, 1929. Vol. I. The End of British Isolation. 430 p.
9. **Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series.** L.: His Majesty's Stationery Office, 1922. Vol. 156 (July 3 to July 21). 2474 p.
10. **Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series.** L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. Vol. 240 (№ 156-160). 942 p.

11. **Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series.** L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. Vol. 241 (№ 172-178). 1622 p.
12. **Great Britain and Palestine 1915-1936.** L. – N. Y.: Oxford University Press, 1937. 111 p.
13. **Kedourie E.** In the Anglo-Arab Labyrinth. The McMahon-Hussayn Correspondence and Its Interpretations 1914-1939. Cambridge, 1976. 436 p.
14. **Najdat Faṭḥī Ṣafwat.** Aljazirat al-arabiya fa al-wathayiq al-britaniya: najid w al-hijaz dar al-saqa, 1996. 850 s. (يوسف تدج) [ص 1996 ي قاسل راد 850 زاجلا و دجن :يناطيربلا قئاشولا يف تيبرغلا قريزجلا وفص] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/13628281----19> (дата обращения: 31.08.2017).
15. **The Truth about History** / ed. J. Bastable, A. Candin. L.: The Readers Digest Association, Inc., 2007. 320 p.

GREAT BRITAIN AND ARAB SELF-DETERMINATION: THE QUESTION OF BOUNDARIES IN THE CORRESPONDENCE BETWEEN HUSSEIN AND MCMAHON

Bliznyakov Roman Aleksandrovich, Ph. D. in History
O'Dell Mariya Andreevna
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
Bliznyakov80@mail.ru; marenas2005@yandex.ru

The article examines the most important aspect of international relations during the First World War in the Arab East – the correspondence of Hussein and McMahon. Its details are revealed. The author's translation of letters from Arabic is given. The configurations of boundaries and prospects for the future of Arab self-determination are considered. The article is aimed at specialists in the field of general history (modern and contemporary times), the history of international relations, orientologists and everyone who cares about Middle Eastern studies.

Key words and phrases: United Kingdom; Arab self-determination; World War I; Sharif Hussein; Henry McMahon; geography of borders; Palestine as historical and geographical region.

УДК 392.7

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются этикетные нормы, которые бытовали в традиционной этнокультуре карачаевцев и балкарцев по отношению к гостям в XIX в. Главное внимание уделяется начальной стадии общения хозяина и гостя – правилам встречи и приветствия. Автор отмечает, что традиции и нормы, сложившиеся в этой сфере, играли исключительную роль в отношениях как между представителями одного социума, так и в межэтническом взаимодействии, заняв почетное место в общечеловеческой культуре. В работе изучены различные этикетные вариации при приеме гостя, зависевшие от степени родства, знакомства, гендерного фактора; отмечены факторы выбора места пребывания и обстоятельства, исключавшие возможность гостевого размещения.

Ключевые слова и фразы: гостеприимство; традиции; древний обычай; семья; сословие; приветствия; кунацкая; этикет; гость.

Болурова Аминат Ниязбиевна, к.и.н.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
a-bolurova@mail.ru

ВСТРЕЧА И ПРИВЕТСТВИЕ ГОСТЯ КАК ЭТИКЕТНАЯ НОРМА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА В XIX В.

Обычаю гостеприимства в традиционном обществе отводится весьма важное, в какой-то степени даже сакральное, значение. Не являются исключением в этом плане и кавказские народы, которые до сегодняшнего дня сохранили многие элементы гостеприимства в своей культуре, превратив его в один из «брендов» региона. В то же время, хотя данный обычай в целом получил свое освещение в историко-этнографической науке, сохраняются отдельные лакуны в плане особенностей бытования данного обычая в той или иной этнокультурной среде на Кавказе, в изучении различных аспектов его модернизации и трансформации под влиянием различных факторов. Существующие, на наш взгляд, лакуны в этой сфере, связанные с принятыми в карачаево-балкарском обществе этикетными нормами в ходе встречи и приветствия гостя, мы и попытались восполнить в данной статье. К тому же можно отметить, что в связи с приоритетным развитием туристического сектора на Северном Кавказе данная проблематика может иметь прикладное значение, способствовать модернизации старых и разработке новых подходов для формирующейся национальной индустрии туризма.

В историческом прошлом близкородственные кавказские этносы – карачаевцы и балкарцы (карачаево-балкарцы) – пользовались традицией гостеприимства в случае каких-либо радостных событий, больших праздников, посещения друзей и т.д. Праздное гостеприимство не было распространенным явлением. Чаще